

БОРЬБА С ЭПИДЕМИЕЙ СЫПНОГО ТИФА В ПРИФРОНТОВОЙ ЗОНЕ ОСВОБОЖДЕННЫХ РАЙОНОВ БЕЛАРУСИ (ФЕВРАЛЬ–ИЮНЬ 1944 г.)

Сугако Л. А. (Учреждение образования «Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова», кафедра истории Беларуси и восточных славян)

Аннотация. Рассматривается малоисследованная проблема истории Беларуси периода Великой Отечественной войны – распространение на территории республики эпидемии сыпного тифа и меры советских военных и гражданских властей по ее нейтрализации.

Массовые эпидемии являются почти неизбежными спутницами масштабных и затяжных войн. Не стала исключением и Великая Отечественная война 1941–1945 гг., во время которой в оккупированной германскими нацистами Беларуси разразилась эпидемия сыпного тифа. В сентябре 1943 г. началось освобождение Беларуси частями Красной Армии. До февраля 1944 г., проведя на белорусской земле ряд не всегда успешных наступательных операций, советские войска все-таки продвинулись на запад, освободив от захватчиков два областных центра республики – Гомель и Мозырь, 36 райцентров и сотни других населенных пунктов Гомельской, Полесской, Могилевской и Витебской областей, что составляло примерно пятую часть территории БССР [1, с. 136].

В освобожденных районах наблюдалась тяжелейшая эпидемическая обстановка, характеризовавшаяся массовой заболеваемостью людей сыпным тифом [2, с. 47]. Во многих населенных пунктах был установлен карантинный режим. Тем не менее сохранялась угроза распространения эпидемии в частях Красной Армии. В постановлении Военного совета 1-го Белорусского фронта № 4-с от 1 марта 1944 г. отмечалось, что «санитарно-эпидемическое состояние населения является совершенно нетерпимым и грозит поголовной заболеваемостью сыпным тифом и заносом последнего в войска фронта» [3, л. 46]. С целью недопущения столь неблагоприятного для армейских частей развития событий в феврале – июне 1944 г. было проведено отселение жителей прилегавшей к линии фронта 25-километровой полосы, где концентрация войск была максимальной. В постановлении № 0029 Военного совета 65-й армии 1-го Белорусского фронта от 26 апреля 1944 г. прямо указывалось, что отселение гражданских лиц из прифронтовой зоны проводится, в том числе, «и для ликвидации инфекционных заболеваний среди военнослужащих». Правда, до мая 1944 г. не подлежали отселению люди из деревень, находившихся на карантинном режиме [3, л. 11, 57]. Их коменданты обязывались организовать «строгую охрану, исключаящую возможность въезда в эти пункты и выезда из них как гражданского населения, так и военнослужащих» [3, л. 11].

В марте 1944 г. к эвакуационным мероприятиям в прифронтовой полосе подключилась 65-я армия 1-го Белорусского фронта. Севернее поселка Озаричи ее части вышли к 3 концлагерям. Туда нацисты согнали несколько десятков тысяч человек, ютившихся прямо на земле. Рассматривая лагерь как заслон против советских войск на переднем крае обороны, немцы разместили среди узников тифозных больных, рассчитывая вызвать эпидемию в частях Красной Армии. Военный совет 65-й армии принял срочные меры по спасению 33 тыс. человек. Больных направили в 11 госпиталей, создавались пункты приема пищи, бани и дезкамеры. После оказания помощи 2,5 тыс. бывших узников были эвакуированы в Калинковичи, по 4 тыс. – в Речицу и Хойники, 6140 – в Василевичи, 1,5 тыс. – в Наровлю [4, с. 99–104; 5, с. 29–30].

При отселении жителей прифронтовой зоны армейским командованием предусматривались меры предосторожности для недопущения массовой эпидемии в войсках. В частности, обращалось внимание на необходимость минимизировать контакты военнослужащих с населением. Командиры частей должны были выделять в команды по отселению граждан «только переболевших сыпным тифом или трехкратно иммунизированных военнослужащих». Запрещались совместные поездки военных и гражданских лиц на автотранспорте. Не допускались остановки отселяемых на ночлег в местах, где размещались воинские части и учреждения [6, с. 49]. Думаем, что данные меры, кроме локализации эпидемии, были направлены также на сохранение военной тайны и предотвращение утечки важной информации.

Свои задачи в борьбе с сыпным тифом были у местных советских органов. Следовало в обязательном порядке изолированно размещать отселяемых людей с установлением за ними медицинского наблюдения силами гражданских органов здравоохранения. В момент прибытия населения на новые адреса органы здравоохранения должны были провести его санитарную обработку. Граждане, находившиеся на излечении в инфекционных госпиталях, извещались о новом месте жительства их семей. Полесский обком КП(б)Б и облисполком обратились в политотдел 1-го Белорусского фронта с просьбой помочь в развертывании среди отселяемых жителей просветительской работы, в том числе и в целях борьбы с эпидемией. Соответствующие указания были направлены в политотделы армий фронта [3, л. 58–59].

Командирами соединений во все отселяемые пункты назначались коменданты из числа офицеров и сержантов. Местным органам власти разрешалось оставлять в опустевших деревнях и селах по 2 сторожа для охраны имущества и инвентаря. Весь личный состав воинских частей и подразделений предупреждался о «недопустимости разрушения жилых домов и подсобных строений и расхищения оставленного населением имущества и ценностей», устанавливалась строгая ответственность виновных. Для проведения полевых работ – разворачивалась посевная кампания – в районы отселения разрешался допуск колхозных бригад по спискам, представленными местными сельсоветами и райисполкомами и утвержденными органами НКВД. Бригадам предписывалось «проживать в строго отведенных пунктах на казарменном положении» [6, с. 50].

Благодаря принятым в феврале – июне 1944 г. мерам удалось предотвратить массовое распространение эпидемии сыпного тифа в частях советских войск, оперировавших на территории Беларуси. Прежде всего на решение данной задачи были направлены соответствующие усилия военного командования, что создавало необходимые условия для подготовки к проведению стратегической наступательной операции «Багратион». Гражданские власти освобожденных районов в рассматриваемый период стремились локализовать масштабы эпидемии, не допустить ее расширения. В полной мере борьба с эпидемией среди мирного населения развернется уже после освобождения Беларуси от германских захватчиков и завершится в послевоенные годы.

Литература

1. Тимохович, И. В. Битва за Белоруссию: 1941–1944 / И. В. Тимохович. – Минск : Беларусь, 1994. – 254 с.
2. Сугако, Л. А. Эвакуация советским командованием населения прифронтовых районов БССР в период подготовки наступательной операции «Багратион» (февраль – июнь 1944 г.) / Л. А. Сугако // Материалы науч.-метод. конф. препод. и сотруд. по итогам НИР в 2010 г., Могилев, 3–4 февраля 2011 г. / Могилев. гос. ун-т ; редкол.: А. В. Иванов [и др.]. – Могилев, 2011. – С. 46–48.
3. Зональный государственный архив в г. Мозыре. – Фонд 463. Оп. 2. Д. 15.
4. Абраменко, М. Е. «Тот не человек, кто это забудет» (Озаричская трагедия: уроки истории) / М. Е. Абраменко // 1943 год на Гомельщине : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Гомель, 26–27 ноября 2013 г. / Беларус. гос. ун-т транс-та ; редкол.: А. И. Зайченко [и др.]. – Гомель, 2013. – С. 99–107.
5. Лемяшонак, У. І. Вызваленне – без грыфа “Сакрэтна!” / У. І. Лемяшонак. – Мінск : Польша, 1996. – 151 с.
6. Сугако, Л. А. Положение в прифронтовой зоне освобожденных районов БССР накануне операции «Багратион»: некоторые военные, гуманитарные и экономические аспекты / Л. А. Сугако // Освобождение Белоруссии от немецко-фашистских захватчиков в свете современной исторической науки : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Тула, 27–28 мая 2014 г. / Тульский гос. пед. ун-т ; редкол.: К. А. Подрезов [и др.]. – Тула, 2014. – С. 46–54.